

... Не одной.

... Мама Аяко, у тебя есть я.

... Если будет тяжело или плохо, я защищу тебя, мама Аяко.

... Так что... Так что, мама Аяко... Больше не плачь.

Мне приснился сон.

Сон о том, что было десять лет назад.

Тогда я и ещё маленький Таккун мылись вместе...

— ... У тебя есть я, — лёжа на кровати с открытыми глазами, повторила я слова из сна. Я вспомнила то, что было похоронено глубоко в моих воспоминаниях.

Ах...

И правда.

Ещё маленький, и про себя он говорил как про ребёнка, но сказал это мне, когда я уже работала и растила ребёнка.

И я забыла эти важные слова.

— ... Я была так рада.

Правда рада.

Мне показалось, что меня спасли.

Что обо мне позаботились.

Пусть это были простые слова поддержки, пусть они принадлежали ребёнку и не несли за собой никакой силы, но я была более чем рада услышать их.

Десятилетний ребёнок, когда я совсем приуныла, наполнил моё сердце теплом.

Однако.

Для Таккуна это были не просто слова поддержки или какая-то забота, он не произносил их безответственно.

Он жил с того дня, следуя этим словам.

Все эти десять лет Таккун был рядом.

Когда у меня были сложности, он всегда меня выручал.

Я думала, что это чувства к Миу... Но его чувства были направлены на меня.

Такая невинная и чистая любовь.

Он все десять лет хранил эти невинные детские чувства.

Но я... Не смогла принять их.

Став взрослой я слишком долго прожила в мире взрослых, и теперь не могу ответить на чистые, невинные чувства.

— ... Надо вставать.

Желая вытряхнуть сон из головы, я поднялась с кровати.

Когда встала, начался новый день.

Жизнь ещё не закончилась.

Она продолжается.

Когда ты взрослый, она куда длиннее.

С тех пор как я (не напрямую) отказала Таккуну, прошло несколько дней.

С того дня я больше с ним не виделась.

Он не приходил провожать Миу с утра и отменил все занятия.

Конечно же, будучи соседями, мы не могли вообще не видеться.

Но сейчас я не знаю, как посмотреть ему в лицо...

— Мама... Опять проспала?

Я спустилась вниз, и из гостиной высунулась Миу. Уже в форме, готова в любое время идти в школу.

— ... Доброе утро.

— Никакое не доброе. Эх... Ладно. Завтрак уже готов.

Я вошла в гостиную, а на столе уже стоял завтрак. Мисо-суп, яйца с ветчиной и колбаса с натто. Самый обычный завтрак.

Обычно все домашние дела Миу на меня скидывает, но при желании может всем этим заниматься.

И эти три дня завтрак готовила она.

— Эх. Из-за того, что ты совсем расслабилась, я так готовить хорошо научусь. Сегодня даже сама себе обед приготовила.

— ... Вот как. Ничего себе, — пока Миу вздыхала, перемешивая натто, я безразлично ответила.

Последние дни мне не спалось и вставала я поздно. Всё никак не могла выкинуть из головы Таккуна, и всякий раз как вспоминала, в груди щемило от боли.

Его печальное лицо, слёзы на глазах, всё это не выходило из моей головы.

— Да уж... И чего ты такая смурная, мама? Ты же взрослая, соберись.

— П-помолчи...

— Бесит меня, что ты с утра чуть живая.

— ... Миу. Ты чего настолько сурова с мамой?

— Потому что я на стороне братика Таку. Я поддерживала его чувства и хотела, чтобы он стал моим папой, — недовольно проговорила она, после чего добавила натто в еду. — Ну, больше это ни к чему, — сказала Миу.

Спокойно, будто это ничего не значит...

— Вроде у братика Таку появилась девушка.

— ... А?

У меня палочки выпали из руки.

Не поняв смысла слов, я перестала соображать.

— А... А? Ч-что ты сейчас...

— Появилась девушка.

— ...

Всё же ничего не понимаю.

Смысл слов не укладывается в голове.

— ... А? Не может быть. Таккун бы...

— Ты его отшила, вот он и стал встречаться с другой.

Пока я оставалась в шоковом состоянии, Миу спокойно продолжала.

Она всё так же дальше ела...

— Новая любовь подходит лучше всего, чтобы излечиться от старой. А братик Таку со старшей школы был довольно популярен... А сейчас он ходит в престижный университет, потому очень перспективный, так что конечно к нему приглядываются.

— ...

— До этого из-за тебя он ни с кем не встречался, но теперь больше ни к чему связывать себя по

рукам и ногам. Можно и насладиться студенческой жизнью. Ну, в определённом смысле для братика Таку это хорошо, что ты его отшила. Он наконец освободился от детских идей и теперь встречается с молодой и милой девушкой.

— ...

— А. Кстати, сегодня у него свидание. Занятий во вторую половину дня не будет. Они погуляют у станции, сходят в кино. Хорошо быть студентом. Столько свободного времени.

— ...

— Я поела. Пока.

Доев, Миу отправилась в школу.

А я так и сидела в прострации, не притрагиваясь к еде.

Во вторую половину дня... Я села на автобус и поехала к станции.

Ну, по чистой случайности.

У меня просто там дела.

Я зашла в кафе на первом этаже здания, где располагался кинотеатр на самом верху.

Ага, тоже совершенно случайно.

Совсем случайно мне уже раньше приглянулось кафе и я решила сюда заглянуть. Внутри было пусто, но я села так, чтобы был виден вход в здание. Само по себе вышло. Я даже не задумывалась об этом.

На мне было весеннее пальто и большие солнцезащитные очки, совершенно случайно я скрывала кто такая. Это, да, это чтобы от ультрафиолетового света защищаться...

— ... Эх.

Не стоит оно того. Лучше прекратить.

Я уже всему оправдания нашла.

На самом деле... Мне было просто интересно.

После слов Миу я сама захотела проверить.

С какой девушкой встречается Таккун...

А, блин.

Чем я вообще занимаюсь?..

Я его отшила... Я ему больно сделала.

У меня нет права делать нечто подобное...

... Вообще ни у кого нет права следить за чужим свиданием.

И вот.

Пока я думала обо всём этом...

— ... М!

Пришёл.

Таккун. Он и правда пришёл.

Парень показался у входа. Я засуетилась и прикрыла лицо газетой, которую взяла с собой. А через солнцезащитные очки наблюдала.

Он... Был не один.

С ним была девушка.

Худенькая, миниатюрная, милое личико. Легкая завивка волос, на губах яркая помада. Юбка короткая, так что стройные ножки отлично видно.

Прямо ощущается молодость, а ещё она так невинно и жизнерадостно улыбалась Таккуну.

Они прошли недалеко от меня.

Им было так весело.

Прямо молодая парочка.

— ...

Я была слегка поражена. Сердце сразу похолодело.

Это правда.

Я думала, что Миу могла меня обмануть, но похоже она сказала правду.

У Таккуна появилась девушка.

И теперь он на свидании с новой подружкой...

— ... М.

После холода меня ударила в жар.

Что?!

Что это за девчонка?!

Милая, модная, ножки стройные... К-как же бесит!

И Таккун!

Заигрывает с ней!

Как бы... Она же на меня совсем не похожа! А он встречается с ней... С молодой, хрупкой и стройной, моей противоположностью встречаться начал!

Всё же молоденькие девочки лучше старушки вроде меня!

Как-то так.

Меня начал переполнять гнев... А потом его остудило отвращение к себе.

Эх...

Чего я злюсь?

Нет у меня на это права.

Сердце как безумное стучит, я сама не пойму, о чём думаю.

Но я... Уже выскочила из кафе и последовала за ними.

В будние дни в кинотеатре было не так оживлённо.

И в таком случае подойти близко непросто. Я скрылась за магазином и наблюдала за ними.

Купив билеты, они взяли напитки.

Взяли разные, чтобы попробовать вкусы, какие друг у друга, они так спокойно могут напитками меняться?!

А, а-а-а?!

Это ведь... Непрямой поцелуй?!

Ну, они ведь не школьники, чтобы из-за такого переживать... Но они ведь не более трёх дней встречаются.

Разве такое не должно немного смутить?!

А они так спокойны, будто друзья-парни...

— ... А.

Я была неосторожна.

Взволнованная непрямым поцелуем, я забыла прятаться и высунулась.

И встретила глазами с девушкой.

Она озадаченно посмотрела на меня, а потом что-то прошептала Таккуну.

Он посмотрел в мою сторону... И его глаза округлились.

А потом Таккун подбежал ко мне.

Не способная убежать, я застыла на месте.

— Это... Аяко-сан?

— В-вы ошиблись.

— ...

— ... П-прости. Это я.

Обмануть я не могла. Ну, это невозможно. В другой одежде, пальто и в очках вблизи меня можно узнать.

Я сняла очки.

И теперь смотрела на удивлённое лицо Таккуна.

— Что вы тут делаете?..

— Э-это... С-случайно пришла кино посмотреть.

— ... В таком виде?

— Н-ну а что такого? Сегодня такие сильные ультрафиолетовые лучи! И-и вообще, что ты здесь делаешь, Таккун?

Взволнованная, я пыталась уйти от темы.

— Что?.. В кино пришёл.

— Э-это я понимаю... Я просто подумала. Если выходной, надо отрываться от остальных.

— ?..

— Я-я понимаю, что у тебя подружка появилась... Но ты ведь студент, потому раз отдыхаешь,

должен заниматься.

— Подружка?.. А?

— Н-не то, чтобы меня это касалось! Меня не касается, с чем ты встречаешься! Н-но... Просто, ну... — бормотала что-то бессвязное я.

На лице Таккуна была озадаченность... Но тут.

Подошла девушка.

— Так это и есть та самая Аяко-сан.

Поражённая я поразила ещё сильнее.

Речь... Совсем не девичья.

Голос меня очень удивил.

— То-то мне казалось, что я чей-то взгляд ощущаю... Стоило обернуться, а там странная женщина на нас смотрит. Вот мне и подумалось.

Жестоко конечно, когда говорят «странная женщина», но меня сейчас не это волновало.

Голос.

Для женщины... Слишком низкий.

Скорее уж мужской.

— Приятно познакомиться, Аяко-сан. Такуми мне о вас рассказывал.

Игнорируя то, что я вообще не соображала, девушка мне улыбнулась.

Нет.

Не девушка...

— Я Ринго Сатоя. Друг и однокурсник Такуми.

Милая девушка говорила мужичком голосом, отзывалась о себе в мужском роде и назвалась мужским именем.

— А?.. А? П-парень?..

— Да. Я мужчина, — спокойно сказал он, посмотрел на свою одежду и выдал «ах». — Точно. Я же сегодня в этой одежде. А-ха-ха. Совсем забыл. Я ведь с Такуми, вот и подумал, что как всегда в университете. Простите, обознался.

— ...

— Неужели вы подумали, что я девушка Такуми?

— ... А-ага.

Девушка... В смысле Сатоя-кун шутливо спросил, а я вообще не могла соображать, забыла как оправдываться и просто кивнула.

— А? Вы подумали, что я его девушка?

— А. Н-нет, нет! Н-ничего такого... — я принялась оправдываться, но поздно.

Сатоя-кун задумался.

— ...Такуми. Ты сказал, что Аяко-сан отказала тебе?

— Д-да?

— Вот как... Тебя отшили. Но почему-то Аяко-сан ходит за нами в наряде, будто в шпионы подалась. К тому же перепутала меня с твоей подружкой... — бормоча, думал он. — Хм. Тут... Думаю, мне лучше куда-нибудь удалиться, — сообщил Сатоя-кун.

— ... Наверное.

— Окей. Я пошёл, займу место. Как закончишь, приходи. А можешь и не приходить, — сказал он, точно что-то поняв, взял у Таккуна напиток и удалился. При этом грациозно размахивая гладко выбритыми ногами.

Оставшись одни, мы отошли к краю коридора, где никого не было.

— Этот парень... Твой друг, Таккун?

— ... Верно. Подружился с ним, когда поступил, и кажется нас за голубых принимают.

— Такой милый... И парень.

— Он постоянно вне университета в женской одежде ходит. А, нет. Он этого не признает. Сам говорит, что она не женская, просто выбирает, что-то милое, что ему подходит.

— О-ого...

Вот это времена пошли...

Мне в моём возрасте этого не понять.

Но да ладно.

Тот, кого я посчитала да подружку, оказался простым другом.

Они так близки... Потому что оба вроде как парни.

В общем-то... Так всё и есть.

— Он меня позвал в кино сходить. Типа... Забыть о том, что мне сердце разбили.

— ...

— Но почему вы следовали за нами, Аяко-сан? Неужели подумали, что Сатоя моя девушка?..

— Это, ну...

— Вам что... Миу рассказала что-то? — спросил он, пока я хлопала губами.

— Ч-что?

— ... Я говорил ей, что иду сегодня в кино с Сатоей... Она и про место, и про время знала. А ещё Миу знает, как он одевается.

— З-значит... Миу меня обманула?!

— ... Скорее всего, — кивнул Таккун.

У-у... Эта Миу... Чего она меня обманула?..

— То есть... Из-за того, что вам наговорила Миу, вы подумали, что у меня появилась девушка, и пришли проверить?

— Э-это.

Я не знала, что делать. Вообще всё так, но не признавать же это.

Просто ведь.

Будто меня волнует Таккун...

— Я... Слегка шокирован.

— П-прости! Невежливо было следить за тобой...

— А, нет, я не из-за этого, — горько улыбнулся он. — То, что вы следовали за нами, не страшно. Шокирован... Я из-за того, что вы подумали, что у меня девушка появилась.

— А?..

— Переключиться ведь не так просто. Меня только что отшили, я не мог сразу же кого-то найти. Всё же я целых десять лет любил вас. И если честно, и сейчас тоже...

Слова становились более пылающими, он приблизился, а потом тут же отошёл.

— ... Простите. Доставил я вам хлопот. Толку об этом говорить.

— ...

— А-ха-ха. До сих пор переживаю, стыд какой. Это... В-всё хорошо. Вряд ли выйдет сразу, но я буду стараться... И заставлю себя перестать любить вас, — натянуто улыбнувшись, сказал Таккун.

Заставит себя перестать.

Откажется от чувств ко мне...

— Полагаюсь на вас как на соседку. И репетиторство Миу... Если вы не возражаете, я бы хотел продолжить, — искренне и вежливо заговорил он.

Но почему-то я ощущала пропасть между нами.

Будто между нами черта... Черта, говорящая о том, что мы друг другу чужие.

— И ещё... Я не буду считать этот случай за ревность, можете не переживать.

— А...

— Я всё понимаю. Вы переживали, вдруг я после отказа увязался за первой встречной. Из чувства ответственности вы решили проверить.

— ...

— Не переживайте. Я всё правильно понял, — он грустно улыбнулся и точно говорил это себе самому, после чего сообщил: «Сатоя меня ждёт», — и стал уходить.

Расстояние между нами увеличивалось.

Будто пропасть становилась больше.

Когда я поняла это, в груди стало невыносимо больно...

— П... Подожди.

Сама не заметила.

Как остановила его.

Схватив за рукав, потянула.

— ... Н-не прекращай, — он удивлённо повернулся ко мне, когда я сказала это.

Я вообще не соображала. Губы двигались сами по себе. Слова шли не через мозг, а откуда-то из глубины сердца.

— Не прекращай... Любить меня.

Что?

Что я такое говорю?

Но остановиться я не могла.

Не могла прекратить произносить эти слова.

— Ревновала... Скорее всего... Я ревновала.

Выдаваемые слова были невнятными.

Но так ведь... Тут ничего не поделаешь.

Я и сама не понимаю, о чём думаю.

— ... Не хочу этого. Когда Миу сказала, что у тебя появилась девушка, я была удивлена, шокирована и расстроена... Потому и пошла за тобой. Думаю... Это ревность. Я не хочу, чтобы ты с кем-то встречался.

— ...

— Это ведь странно. Неправильно... Я сама сказала, что не могу с тобой встречаться... Но не могу контролировать собственные чувства...

Слова текли ручьём. Я точно ребёнок говорила всё, что приходило в голову.

— ... То, что я говорила Миу тогда в гостиной, правда. Для меня ты скорее как сын... Я не могу воспринимать тебя как мужчину.

— ...

— Не могу... И всё же, — сказала я. — С тех пор, как ты признался... Как сказал, что любишь, ты не уходишь у меня из головы... Сплю или бодрствую, я думаю только о тебе...

Он точно сын.

Это не ложь.

Не ложь... И всё же.

— Кажется я... Уже признала тебя мужчиной, — проговорила я.

Перешагнув через черту, проговорила я.

До этого я продолжала отводить взгляд... А тут всё приняла.

... Аяко-сан. Я уже давно люблю вас.

Со дня признания...

Таккун, которого я знала, просто невероятно вырос.

От искренних, слишком уж ярких чувств молодого человека, которого я видела в качестве парня своей дочери, я только и делала, что сбегала.

Уклонялась и оставляла без ответа.

Но... Больше я так не могу.

Не могу и дальше обманывать...

— Это... Так вот. Хотя я и признаю тебя мужчиной, но я не врала, когда сказала, что ты мне как сын... Меня бесит, что ты с другой девушкой, но я не знаю, ревность ли это или чувства матери к сыну, между которыми кто-то встал... Так что.

— ... То есть.

Пока я излагала свои чувства, Таккун заговорил.

С серьёзным видом и надеждой в глазах.

— Вы начали воспринимать меня как мужчину?

— ... А-ага.

— Но и чувства как к сыну тоже остались.

— П-похоже на то.

— Потому вы и не можете со мной встречаться.

— ... Да. Всё слишком неожиданно получилось, я морально не готова...

— И вы не хотите, чтобы у меня появилась девушка.

— ... Это.

— Встречаться не хотите, но не позволяете разлюбить вас. Просите, чтобы я и дальше вас любил.

— ...

А?

Если подумать... Что я вообще такое несла?!

Я сказала что-то настолько эгоистичное и наглое?!

— ... Пф. Ха-ха. Ха-ха-ха!

Таккун расхохотался.

Смеялся, широко открыв рот.

— Ха-ха. Хи-хи... Аяко-сан, это даже слишком жестоко. Слишком уж эгоистично.

— ... У.

Мне нечего было ответить. Жестоко. Слишком жестоко. Мне уже за тридцать, а я веду себя как влюблённая ученица средней школы... Нет, даже в средней школе такого бы никто не сказал!..

Меня накрыло отвращение к себе.

— Ладно, — сказал Таккун.

— А?..

— Я сделаю, как вы хотите. Не буду ни с кем встречаться и... Не прекращу вас любить.

— А, а... П-правда?

Я думала, что сказала нечто совершенно ужасное.

— Я же вас люблю. Так что мне остаётся лишь слушаться.

Таккун продолжил.

«И ещё», — он прикрыл губы руками.

— Прозвучит странно... Но я сейчас очень рад.

— Р-рад?

Женщина за тридцать высказывает тут свои капризные хотелки, чему тут радоваться?

— Я так обрадовался, что могу и дальше любить вас...

— ... М.

Я поняла, что сказала нечто невероятное.

Прямо сама себя в сердце поразила.

Пока я паниковала... Таккун приблизился ко мне.

— Это... Могу я надеяться на то, что у меня есть шанс?

— У-уэ?! Нет, ну... Наверное. Немного. Самую малость!

— Хорошо, — Таккун улыбнулся.

Раньше он улыбался неестественно и печально, а теперь радостно. Я же от стыда места себе не находила.

— Это, ну... Хотя я и сказала про шанс, но это не значит, что прямо сейчас! Мне нужно время, чтобы всё обдумать...

— Хорошо. Я поспешил. Теперь буду действовать неспешно.

Мой голос звучал жалко, но на лице Таккуна была мягкая улыбка.

— Я прождал десять лет, подожду ещё немного.

— Таккун...

— Это... Тогда пока оставим всё как есть, — смущённо сказал он и протянул руку. — Полагаюсь на вас.

— ... Х-хорошо. Пожмём руки в качестве примирения.

Нервничая, я взяла его за руку.

Его ладонь... Оказалась такой большой.

Большой и крепкой, совсем не такой как в детстве.

Его мужественная рука крепко, но нежно сжимала мою руку.

— Я буду стараться, — сказал Таккун. — Буду стараться, чтобы вы полюбили меня.

— ... П-полагаюсь на тебя.

Я лишь потупилась, услышав такое пламенное признание.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1909460>